

Вырезка из газеты

МАГНИТОГОРСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Магнитогорск

НЕ ПРОСТО СМЕШИТЬ...

С НАЧАЛА предоставим слово прессе. Во Франции газеты писали о нем: «Анатолий Марчевский — великолепный, исключительный экстраординарный мим», «клоун-поэт», «Жерар Филипп на манеже». В Польше: «Пан Анатоль — это бомба». Бельгия восторгалась. «Гигант простоты».

Целый месяц (и — всего месяц) Анатолий Марчевский радовал своим искусством магнитогорцев. Наш корреспондент попросил артиста рассказать о себе, о своем нелегком труде на манеже.

Мой герой — отражение моего «я». Он хочет не просто комиковать на манеже и смешить ради смеха, но и растрогать, несет веру в доброту, в возможность чуда. Поэтому я с самого начала отказался от традиционных клоунских атрибутов: рыжего парика, красного носа и прочих.

Искать и находить в обыденной жизни то, что обычно не замечается, мимо чего люди проходят, — вот мой творческий принцип. Обычно из таких «изюминок» и вырастает реприза.

Каждая из них отражает взаимоотношения людей, исследует вопросы этики, морали — через смех плюс мысль. Этот процесс поиска по сути — непрерывный. Все интересное фиксирую на бумаге сразу. Даже если во время сна вдруг что-то озарит — просыпаюсь и записываю. Утром разбираю свои каракули.

Для меня чуть ли не самое трудное в работе — первое появление на представлении. Почему? Я должен сразу расположить к себе зрителя. И зритель смотрит: какой ты, клоун? Что ждать от тебя?

Он должен ко мне привикнуть. Поэтому вначале даю лишь контуры характера, делаю в общем-то самые простые вещи (как, например, «Скакалку») без особо лирико-философской нагрузки. А если поставить первой «Микрофон любви»? Не получится. Репризы в программе выстраиваю так, чтобы не нарушалась последова-

тельность восприятия. Каждой — свое место, каждая — ступенька в развитии образа.

Конечно, сколько зрителей — столько мнений. Но есть в «моем» зрителе и что-то общее, стержневое, который я прежде всего хочу затронуть и ощутить «ответную волну». Это — стремление к добру.

И я счастлив, когда чувствую эту волну на манеже, когда получаю замечательные письма и открытки (их у меня два ящика), когда слушаю впечатления и пожелания людей. Их волнует и радует мое искусство — что может быть лучшей наградой!

Здесь, в Магнитогорске, я работал с огромным удовольствием. И был искренне рад провести творческие встречи со студентами МГМИ и молодежью металлургического комбината, ребятами из детских клубов и самодеятельными артистами.

Конечно, жизнь не состоит из сплошного счастья. Прежде всего она — труд. Ведь есть манеж вечерний, праздничный, на котором ты считаешь минуты, и есть манеж другой, рабочий — где в поту рождается то радостное и светлое, что несешь людям. Вот на этом манеже проходят годы.

Сейчас много размышляю о клоунаде, о своем пути. Получил «Оскара» — было и радостно, и тревожно. Высокая награда — как вершина, подводящая черту определенному этапу жизни и творчества, как признание и как залог движения вперед. Чувствую всю ответственность ноши, сознаю сложность «маршрута», поэтому работаю соответствующе...

У него характер человека, который до конца честен перед собой, зрителями и своим искусством. Который — удивительно — становится на манеже положительным героем (клоун жел!). Призывает к чувствам добрым. И этим — воспитывает. Мягко, ненавязчиво. Через сердце...

В. НЕВОЛИН.